

Экран и сцена - 2002 -
№124 (23-24) - 4/6.

Андрей РОСТОЦКИЙ :

«Я должен уметь все, что умеют мои герои»

Не смею утверждать, что это интервью последнее: за четверть века творчества Андрея Росточкого пресса его своим вниманием не обделяла. И может статься, что в тот день на съемочной площадке возле Сочи его успел поймать еще кто-то из журналистов. Мы с ним говорили месяца за полтора до той роковой даты. Не обнародовал я разговор наш потому, что мы условились по его приезде кое-что уточнить, добавить, изменить... Судьба сама внесла эти изменения.

Андрей дважды появлялся на экране в образе Аркадия Гайдара. Дважды – в образе Ивана Каляева, эсера-террориста, бросившего бомбу в князя-губернатора Сергея Романова. Остались в его облике существовать и Денис Давыдов, и Олеко Дундич, и один из Шереметевых. В пяти картинах был Николаем Александровичем Романовым, однако основательные данные для образа и характера самодержца достались исполнителю лишь в чешском фильме «Европа танцевала вальс», в других же свое присутствие Андрей определил так: «Там я в роли тени».

Главными героями фильма Отакара Вавры о начале первой мировой войны были императоры Австрии, Германии и России, так что там у моего Романова Николая Александровича есть не только «выражение лица», но и драматургическое обоснование поступков. К тому же, на каждого персонажа режиссер имел подробнейшее досье: сколько детей у него было, как он ходил, с какой интонацией говорил, что и кого любил. Мой герой в том фильме стал для меня почти Гамлетом, которого каждый актер, якобы, мечтает сыграть. Во всяком случае, благодаря этому фильму я считаю, что роль императора Николая II стала главной ролью моей жизни. К великому сожалению, в России фильм этот неизвестен.

Преодолевал ли я что-то в себе при работе над этим персонажем после многочисленных «гусар» и «современников»? Так ведь преодолеваешь, если играешь что-то внутренне тебе чуждое, нежеланное, а этот человек мне и симпатичен, и все в моей судьбе давно и последовательно шло к нему. Еще когда я в роли изобретателя самбо Андрея Хромова в «Непобедимом» появился с такой небольшой бородкой, все отметили наше с императором несомненное портретное сходство.

А дома у нас вообще однажды произошел такой исторически-анекдотический казус. В фильме Герасимова о Льве Толстом предполагался небольшой эпизод с молодым, еще без бороды, офицером

будущим императором Николаем II. Из гримерки студии отец принес фотографию царя, по которому актеру должны были грим подбирать. Решив, что на фотографии моя проба на роль Николая, мама долго ее разглядывала и, наконец, выдала: «А знаешь, Стасик, все-таки не должен Андрей играть Николая – слишком у него глаз современный!»

Полагаю, всем известно, что папа и мама моего героя – классики нашего кино: режиссер Станислав Росточкий и актриса Нина Меншикова. И сам он заслуженный, лауреат, призер фестивалей. И хотя сиялся Андрей во множестве фильмов, среди которых «Это мы не проходили», «Эскадрон гусар летучих», «Непобедимый», «Правда лейтенанта Климова», «Дни Турбиных», хотя и называли его героем молодежного кино, мне уже почти три десятка лет помнится его Володя Пальчиков из фильма Родиона Нахапетова «На край света». Роль, в которой я впервые увидел на экране второкурника актерской мастерской Сергея Бондарчука во ВГИКе, – роль неподдельно чистого и душевно ясного, надежного и добротного человека. В биографии своей экранной был мальчишка тот почти что каскадером – верхолаз-монтажник, без страховочных ремней разгуливал на верхотуре и сорвался...

Собирался я как-то в очередную каскадерскую экспедицию, мама говорит: «Андрей, зачем тебе это все нужно?! Ты же актер. Пусть со смертью профессионалы играют». Отец слушал-слушал и тоже говорит: «Как ты не понимаешь, Нина?! Ведь если другие смерти страшатся, то уж каскадеры-то твердо убеждены, что они ее уже победили!»

Тут я хотел бы процитировать буквально пару строчек. Из автобиографии, написанной Андреем при вступлении в Союз кинематографистов тогда еще СССР: «...окончил московскую школу № 64 со специальным курсом преподавания английского языка. Одновременно с учебой в 10-м классе являлся вольнослушателем актерской мастерской профессора С.Бондарчука во ВГИКе. По окончании школы зачислен в мастерскую студентом второго курса (та мастерская, между прочим, одной из самых звездных была: Андрейченко, Байкитите, Танечка Божок, Новиков Володя... Г.С.)... Во время службы в Советской Армии выполнял норматив II спортивного разряда по конному троеборью, что позволяет мне в конных трюковых эпизодах фильмов сниматься без дублера».

Он, между прочим, в фильмах у отца ни разу не снимался. За исключением «И на камнях растут деревья», где в титрах значится каскадером. Но разглядеть его в дыму и суматохе битв нет, практически, никакой возможности. С мамой тоже появился на экране лишь однажды в эпизодике: она – экскурсовод в картине «В ожидании чуда», он – сын экскурсовода.

Уж какой-то особенной душевной близостью нашей с отцом похвастать не могу. Некогда ему было, он собственной работой был тогда поглощен. Конечно, я видел и

знал, что его уважают, мне приятно это было, но ни в воспитательном процессе он особо не проявлял себя, ни в творчестве наставником моим не был: слишком разным кинематографом мы занимались. У него война, моральные проблемы, а мне... Лучше всего мне в первой половине девятнадцатого века, гранатометам я рапиру и шпагу предпочитаю. И если отец все-таки и оказал влияние на мой выбор жизненной стези, то, наверное, тем, что не мешал атмосфере, в которой я рос.

Я же в работе его непосредственно наблюдать мог только в Карелии, на съемках «А зори здесь тихие...», куда он забрал меня с собой. Но мне, если честно, там не до него было: рыбалка, лодка, грибы, страсти-розгрыши с юными членами съемочной группы. Так что присматриваться, как мастер группой руководит, как команды подает, мне совершенно некогда было.

А воздействие грустного маминго опыта (из мастерской Бабочкина во ВГИКе она ушла, чтобы на следующий год перепоступить к Герасимову) – самое прямое. Ведь если бы я нормально, с аттестатом, поступал, как раз бы к Бабочкину подался. Между прочим, я Сергею Федоровичу уже на собеседовании заявил, что вообще-то хочу режиссером быть, но, как и он, сначала хочу актерского хлеба попробовать. Актерская биография моя складывалась, по-моему, не худшим образом, и юношеские грезы о режиссуре даже как-то подзабылись стали.

Но с фильмом «Правда лейтенанта Климова» были мы в поездке с одним редактором объединения «Дебют» и за два дня он меня, что называется, достал: «Чего тянешь-то? Приходи к нам. Все же снимают!». Тем более, что и мои ребята-каскадеры ко мне уже приставали: «Давай собственное кино делать!»

Мне очень нравится рассказ Александра Грина «Синий каскад Теллури», но в нем все происходит давно, а в статусе «Дебюта» было записано: фильм на современную тему. Я быстренько пересадил героя с коня на мотоцикл, вместо чумы заразил город отходами взрыва фабрики по производству токсических веществ и... К окончанию съемок, правда, грянула перестройка и случился Чернобыль, так что редакторы, до того с зубовным скрежетом соглашавшиеся на мой «модернизацию», на сдаче картины уже недоумевали: мы пришли босвик смотреть на любовной завкаске, а у вас и стреляют маловато, и девушек голых почти нет. Так появилась короткометражка «Искатель приключений», столь же стихийно возникли «Зверобой» и «Мужская компания».

Ты профессионально к какой гильдии все-таки приписан?

Только к актерской! Не скажу, что быть режиссером мне не понравилось, приятно, когда ты что-то создаешь. Но с утра до ночи сидеть и думать, что делать!!! А если кто-то из группы напился, ты и за это должен отвечать?! С точки зрения ответственности, профессия актера мне намного приятнее. А по

поводу профессиональной приписки... Я очень уважаю Сашу Иншакова, организовавшего гильдию каскадеров, – он профессионал и человек хороший, но мне, выполняющему трюки высшей категории сложности уже четверть века, писать заявление о приеме в их гильдию? Да они сами ко мне прийти должны: «Не окажете ли нам честь вступлением в гильдию!» Сейчас там, правда, уже не Саша управляет.

В детстве-юности ты для бицепсов гирьки тягал?

Самое смешное... Люди, правда, не верят моей откровенности – специально я никогда никаким видом спорта не занимался. Жил в Богородском у бабушки, на природе. Яблоки воровали у соседки в садах – сейчас там башни стоят, а во дни золотого моего детства там столько огородов, столько садов было! Потому отец стал меня на Валдай с собой на рыбалку таскать. У меня, знаешь, какая отметка в дипломе по скендвигению? Ну, не троечка, но... В армии я разряд получил по конному троеборью, рукопашным боем заниматься начал при подготовке к «Непобедимому», фехтованием – для «Эскадрона гусар летучих». В общем, трюкачество мое напрямую связано с актерскими моими работами. Просто я однажды решил для себя, что обязан знать и уметь все, что знают и умеют мои герои. И педагогика моя вся зиждется на уровне моего авторитета и владении приемами «от героев».

К слову, о дипломе: ты чем во ВГИКе защищался?

У нас практически весь курс экраном защищался; кроме «Вишневого сада», у всех кино было. А в «Вишневом саде» я был Яшей. Так что у меня на площадке Яша был, Кочетыгов – «Они сражались за Родину» и диплом вгиковского фестиваля за роль Мити Красикова в фильме «Это мы не проходили».

На площадке у меня во время учебы все равно все герои «с саблями» были: Самозванец в «Борисе Годунове», в «Скупом рыцаре» сына его играл. Репетировали много отрывков всяких. «Тихий Дон» был на третьем курсе.

Институт современного искусства, где ты уже почти десять лет это самое скендвигение и фехтование преподаешь, находится на скрещении улиц Дениса Давыдова и Олеко Дундича. Тебе под сенью своих экранных героев комфортно, астрологически «магнитно»?

Я Москву вообще-то не люблю. В этом районе? Вроде спокойно мне здесь, магнитно – если это так называется. А по поводу возможных мистических совпадений, так это все регулярно. Я по натуре – фаталист. К тому же Водолей. А им по «паспорту» полагается больше надеяться на судьбу. А еще в «личном деле» Володея сказано: «Его жизнь может не быть счастливой, но никогда не бывает серой и однообразной» – предостережение опасности, вещие сны, которые тут же в явь претворяются. В съемочных группах уже твердо усвоили: если я сказал «стоп», работать над трюком уже чревато – травма или что похуже гарантированы. Ты же

знаешь, как на съемках: «Давайте еще дублик. Может, так теперь попробуем...» (Андрюша, почему «предостережение опасности» тебя в тот день подвело?!)

А самый вещий сон, знаешь, как мне запомнился? Его и рассказывать как-то непривычно... Мне всю ночь однажды снилось... Просыпаюсь с диким ощущением окончательно поломанной жизни: в кармане – три рубля, съемок не было, до зарплаты – месяц. Марьяна: «Ты чего такой?» – «Да денег нету, а тут еще всю ночь какашки снились» – «Так это же как раз к деньгам!» Звонит телефон: «Андрей Станиславович, мы вас поздравляем с премией КГБ за роль в фильме «Бармен из «Золотого якоря», вручение после ноябрьских праздников состоится, а за деньгами можете хоть сейчас приехать!» А 500 рублей для 86-го года – целое состояние!

Марьяна сегодня проректор ВГИКа по научной работе, она из киношной семьи?

Из космической. Соседкой моей была по лестничной площадке – мог себе руководитель Центра управления космическими полетами позволить квартиру в доме, принадлежавшем студии Горького. Ольге нашей уже 12 лет.

Тебе английская спецшкола в жизни пригодилась?

А то!!! Сейчас – особенно, но и в дни моей «звездности» английский язык у меня рабочим был, мне поехать довелось на фестивали, с делегациями.

Я тут подсчитал: лет пять, наверное, у тебя новых актерских работ не было.

Новых – лет пять, наверное. Выходили на экран, правда, картины, в силу разных причин на экране до того не появлявшиеся. «Дом» – сериал такой, персонажи – жители высотки: Фамусов, Чичиков, Кулибин – это я как раз. «Тот кто нежнее» – я там киллер. «Черный океан», «Спасатели». «Дронго» три года заканчивается – денег нет.

На собственное кино денег найдешь?

Странное такое состояние: появилось несколько предложений, продюсеры – в поисках денег, но... Я не могу сказать, что это ТЕ фильмы, которые я САМ придумал. Это, скорее, заказ. НТВ предложило снять очередной боевик, предложение свободного продюсера – снять лирическую, любовную картину.

Из трех твоих режиссерских работ, по-моему, «лирически-любовного» ничего не было?

Потому-то и тянет меня в ту сторону: набегался, настрелялся, пора и о любви-душе подумать. Хотя я все еще продолжаю зарабатывать на жизнь шпагой, фехтование преподаю.

Ты на экране уже более четверти века – судьбой доволен или все-таки заветный Гамлет не сыгран?

Гамлет? Меня персонажи такого типа никогда, в общем-то, не привлекали. А на судьбу мне грех жаловаться, я, в принципе, что хотел, то и сыграл.

Может быть, причиной той трагедии у водопада «Девичьи слезы» была уверенность Андрея в умении все делать самому: «Я всегда первым киданюсь, мне некогда искать администратора, давать ему указания – я все быстрее сделаю». Кто помнит фильм «На край света», помнит, наверное, и жизненный принцип его героя: все делать самому и не обвинять ближних в собственных просчетах.

Беседовал
Геннадий СУХИН

259